

Трамп придет, порядок наведет?

Один из израильских сторонников нового президента США

Через неделю Дональд Трамп займет Овальный кабинет Белого дома. Чего ждут в Израиле от нового американского президента, и как смена администрации скажется на американо-израильских отношениях — комментарий известного израильского политолога, профессора университетов Бар-Илан и Ариэль Зеэва Ханина.

— Зеэв, прежде всего, оправдана ли та бурная радость в Израиле, с которой была встречена неожиданная победа Дональда Трампа?

— Впечатление о радости в Израиле сильно преувеличено. Премьер-министр Биньямин Нетаниягу тепло поздравил Трампа, но он поздравил бы и Хиллари Клинтон, просто не так широко улыбался бы при этом.

Другое дело, что с республиканской администрацией США (кто бы ее ни возглавлял) Израилю куда проще иметь дело, чем с демократами. Особенно учитывая непростые личные отношения, сложившиеся между Обамой и Нетаниягу, и на фоне того, что Хиллари Клинтон воспринимается как верный продолжатель дела Обамы.

— Разве у главы израильского правительства плохие отношения с семьей Клинтон?

— Бывший посол Израиля в США Майкл Орен утверждает, что весьма приятельские, с другой стороны, немало комментаторов отмечают, что у Нетаниягу с Клинтон очень тяжелые разногласия в идеологическом плане.

В любом случае широкая американская улыбка Нетаниягу, который много лет прожил в США, ни о чем не говорит. Хотя с «простым парнем» Трампом, который на самом деле совсем не прост, у них сложились неплохие отношения, и многие считают, что им будет проще договориться. При этом никто не испытывает иллюзий, что Трамп совершит резкий поворот в американской ближневосточной политике — тут же начнет бомбить Иран, переведет посольство в Иерусалим, согласится признать легализацию всех поселений за Зеленой чертой и т.д.

— Какую стратегию намерен избрать официальный Израиль, проанализировав заявления Трампа в период избирательной кампании?

— На сегодняшний день есть три возможных сценария. Израильский левый лагерь считает, что необходимо срочно возобновить политический диалог с Палестинской национальной администрацией, поскольку Обама на прощание захочет остаться в памяти народной, поддержав французскую мирную инициативу по Ближнему Востоку, против которой резко выступает Израиль (она навязывает обеим сторонам приемлемую для ЕС схему урегулирования, причем, намного более близкую к видению Рамаллы, чем Иерусалима). Чтобы избежать этого подарка от демократов, надо немедленно согласиться на все требования Абу Мазена, а иначе ужас-ужас-ужас. Правые полагают, что Трамп столько наобещал в ходе своей кампании, что скоро даст задний ход, поэтому нужно ковать железо, пока горячо — легализовать поселенческие форпосты, внести в Кнессет законопроект о распространении израильского суверенитета на крупные поселенческие блоки и т.д. Мол, ввяжемся в драку и посмотрим, сможет ли Трамп сказать нам «нет».

Агитация за Трампа в Израиле

Есть промежуточный вариант, сформулированный министром обороны Авигдором Либерманом: не надо никого раздражать и махать флагом (и с этим, похоже, солидарен премьер-министр), куда рациональнее правильно использовать ситуацию, учитывая позитивный настрой команды Трампа в отношении Израиля.

— Есть настрой, а есть весьма противоречивые заявления Трампа, в том числе о соблюдении нейтралитета в вопросах арабо-израильского конфликта...

— В отличие от заявлений кандидата в президенты, которые делаются в запале предвыборной гонки, в Соединенных Штатах (и это отличает их от Израиля) очень важную роль играют платформы партий. В Израиле, где партийные платформы почти не читают, никто не критикует партии, представленные в Кнессете, за обман избирателей — все шишки падают на лидера.

В Америке ситуация принципиально иная. Так, например, план Бейкера-Гамильтона, который был неофициальной программой Демократической партии в отношении ближневосточного конфликта, последовательно, на

протяжении двух каденций, реализовывался администрацией Барака Обамы. Израильтяне сказали бы, с упорством достойным лучшего применения, поскольку итогом стала Арабская весна, легитимация исламистских режимов, распад светских прозападных государств — все это так, но демократы честно воплощали в жизнь свою предвыборную программу.

Платформа республиканцев, с которой они шли на эти выборы, тоже весьма конкретна. Они впервые в истории двусторонних отношений отказались от нарратива оккупации — до сих пор и республиканцы, и демократы исходили из того, что Израиль является страной, оккупирующей территории за Зеленой чертой. Просто демократы отчасти солидаризировались с палестинской точкой зрения, мол, пора с этим заканчивать (правда, соглашаясь, что для этого должны быть созданы соответствующие условия), а республиканцы признавали, что оккупация — это, конечно, нехорошо, но если выбирать между безопасностью Израиля и самоопределением палестинцев, то мы предпочтем первое.

Дональд Трамп и Биньямин Нетаниягу

На этот раз республиканцы готовы принять позицию израильского правого лагеря о том, что контроль Израиля над Западным берегом является не оккупацией, а возвращением евреев на ту часть исторической родины,

которая им принадлежала, в том числе в соответствии с международным правом. Характерно при этом, что правительство Израиля до сих пор не решается официально отвергнуть юридическое заключение, принятое в свое время с подачи активистов левого лагеря Ариэлем Шароном о принципиальной незаконности поселений за Зеленой чертой.

— Другими словами, Республиканская партия США настроена более радикально, чем нынешнее израильское руководство и лидеры произраильского лобби ЭЙПАК, заявившие на днях, что идея двух государств по-прежнему релевантна.

— Именно так. Но надо понимать, что политика — это искусство возможного, поэтому израильтяне не хотят ставить американского партнера в неловкое положение. Тем более, что Трамп уже начинает снижать профиль, заявляя в интервью, что и в медицинской реформе Обамы есть позитив, и Хиллари он не собирается отдавать под суд, и что о строительстве стены на границе с Мексикой он говорил в фигуральном смысле. Иными словами, он дает понять, что собирается играть в реал-политик. И прагматичные круги в Израиле собираются предложить ему реал-политик в вопросе арабо-израильского урегулирования.

Кое-кто, конечно, например лидер партии «Еврейский дом» Нафтали Беннет, предлагает поставить американцев перед неким фактом — по принципу «не добежим, так согреемся». Возможно, после этого мы получим неформальное согласие США на распространение суверенитета на поселенческие блоки или строительство в этих блоках. На что министр обороны Либерман резонно замечает: зачем же нам эти недомолвки, давайте прямо скажем: здесь мы готовы уступить (например, в вопросе эвакуации одиночных поселений), а крупные поселенческие блоки американская администрация должна официально признать суверенной территорией Израиля.

После этого можно договариваться о решении арабо-израильского конфликта, но не с палестинцами, а с устойчивыми прозападными режимами — Саудовской Аравией, странами Залива и т.д., которые, с одной стороны, давно хотят снять палестинскую тему с повестки дня, а с другой — считают Израиль важным фактором в создании системы региональной безопасности, противостоящей радикальному исламу.

— И что потребуется взамен от Израиля?

— Возможно, замораживание строительства де-факто или де-юре в одиночных и удаленных поселениях в обмен на согласие США на аннексию зоны С, придание консульству в Иерусалиме повышенного статуса и т.п. Пока же, до инаугурации нового президента, официальная позиция Иерусалима очень проста — не дразнить Обаму и не ставить Трампа в неудобное положение.

Беседовал Константин Мельман